

Они вышли на центральном вокзале и последовали за Альбертом Макклайвертом по оживленным лондонским дорогам.

«Вот оно, - радостно объявил он.Изабелла проследила за его взглядом до маленького захудалого паба с кривой вывеской под названием...

«Просачивающийся котел!»ярко сказал Альберт, направляя их к нему.

Изабелла заметила, что никто из прохожих не обращает на бар ни малейшего внимания.Люди, спешащие мимо, не обращали на него внимания.Их взгляды скользили от большого книжного магазина на одной стороне к музыкальному магазину на другой, как будто они вообще не видели «Лилового котла».Она предположила, что его скрывает магия.

Когда они вошли в мрачный паб, отец крепче сжал ее руку и притянул к себе.

Самыми странными людьми оказались посетители паба.Это был крошечный, захудалый паб.Он был очень темным и обшарпанным.Несколько пожилых женщин сидели в углу и пили херес из маленьких стаканчиков.Одна из них курила длинную трубку.Маленький человечек в шляпе разговаривал с пожилым барменом, который был совсем лысым и походил на беззубый орех.

«В заднюю комнату», - сказал им Альберт и направил их маленькую группу в другой конец магазина, а сам вышел через заднюю дверь.

Как только они оказались на улице, мистер Джефферсон испустил вздох облегчения.Это был небольшой дворик, обнесенный стеной, где не было ничего, кроме мусорного бака и нескольких сорняков.

Альберт достал свою палочку, пересчитал кирпичи над мусорным баком и постучал ими по стене.

«Ты поймала его?» - игриво спросил он.

«Да», - быстро ответила Изабелла.«Три вверх от мусорного бака и два поперек, и это повторяется трижды».

Альберт моргнул. «Ну.....ты не ошибся».

«О, все в порядке», - заверил его мистер Джефферсон. «У Изабеллы эйдетическая память, или, проще говоря, фотографическая память. Она запоминает все, как только увидит».

«Похоже, у нас действительно есть маленький гений», - усмехнулся Альберт, впечатленный.

«А вы, магический народ, не все такие?» спросил мистер Джеффесон.

«Нет, магия у вас в крови, а вот суперпамять - не совсем», - честно признался Альберт, когда с тихим грохотом кирпич, к которому он прикасался в последний раз, задрожал - зашевелился - в середине появилась маленькая дырочка - она становилась все шире и шире - через секунду они оказались перед большой аркой, выходящей на мощеную улицу, которая извивалась и сворачивала за пределы видимости.

«Добро пожаловать, - сказал Альберт, ухмыляясь изумлению Джефферсонов, - на Диагон-аллею».

Они шагнули через арку. За их плечами арка мгновенно превратилась в сплошную стену.

Солнце ярко освещало стопку котлов у ближайшего магазина. Котлы всех размеров - медные, латунные, оловянные, серебряные - саморазливающиеся - разборные, - гласила вывеска, висевшая над ними.

Изабелла обвела взглядом все вокруг.

Она никогда не испытывала трудностей с чтением десяти тысяч крошечных букв в книге, но это место, казалось, перегрузило ее.

Сколько бы она ни смотрела, ей все время казалось, что она видит больше.

В аптеке висела карточка, на которой было написано, что у них распродажа ингредиентов для зелий и скидка на волосы из хвоста единорога.

Из темного магазина с вывеской «Eeylops Owl Emporium - Tawny, Screech, Barn, Brown и Snowy» доносилось негромкое улюлюканье.

За витриной висели палки от метлы.

Здесь были магазины, где продавали мантии, телескопы и странные серебряные инструменты, которых Изабелла никогда не видела, витрины, уставленные бочками с селезенками летучих мышей и глазами угрей, покосившиеся стопки книг заклинаний, перьев и рулонов пергамента, бутылочки с зельями, глобусы луны....

«Конечно, наша денежная система отличается», - говорил Альберт. «И, Изабелла, тебе стоит послушать вот это».

«Я слушаю», - сказала Изабелла, читая надпись под дисплеем метлы. «Мои слуховые органы все еще могут сохранять информацию».

«....Верно», - кивнул Альберт. К этому моменту ему казалось, что он уже должен был привыкнуть к эксцентричности маленькой девочки.

«Наша валюта состоит из монет. Золотые, серебряные и бронзовые», - сказал он. «Каждая монета разрешена Министерством магии. Обычно монеты делают гоблины, и на каждой монете выгравирован специальный серийный номер, поэтому она не может быть просто сделана магией, она не будет действительна».

«Гоблины?» задохнулся мистер Джефферсон. «О, Боже...»

«Золотые монеты называются галеонами», - миролюбиво пояснил Альберт. «Серебряные называются серпами, а маленькие бронзовые - кнутами. В одном галеоне семнадцать серпов, а в одном серпе двадцать девять кнутов».

«А еще здесь есть банк, где можно обменять маггловские деньги», - продолжил он. «И вот мы здесь».

Они подошли к белоснежному зданию, возвышавшемуся над остальными маленькими

магазинчиками.

«Гринготтс», - вздохнула Изабелла.

«Как ты это делаешь?!» воскликнул Альберт. Он пришел к выводу, что у Изабеллы есть учитель, который обучает магии. Если она настолько продвинулась в магии, то у нее должно быть обучение, авторизованное или иное. А раз она знала о Гринготтсе, значит, он ее раскусил.

«Это написано печатными буквами у входа», - бесстрастно заметила Изабелла.

«О», - сказал Альберт, глядя туда, куда указывала девушка. «Точно».

Он прочистил горло, слегка покраснев от смущения. «Гринготтс, как я уже говорил, управляется гоблинами».

«Вы не упоминали об этом!» скривился мистер Джефферсон.

«Ну, это неважно», - пренебрежительно сказал Альберт. «Вы сможете лично познакомиться с одним из них».

Конечно же, рядом с дверями Гринготтса стоял гoblin, одетый в алую и золотую униформу.

Гoblin поклонился, когда они вошли внутрь. Теперь перед ними стояла вторая пара дверей, на этот раз серебряных, с выгравированными на них словами: «Входи, чужеземец, но помни, что ждёт грех жадности, ибо те, кто берёт, но не зарабатывает,

Должен дорого заплатить в свой черед.

Так что если вы ищете под нашими полами

Сокровища, которые никогда не были вашими,

Вор, тебя предупреждали, остерегайся

Чтоб не найти там больше, чем сокровища».

Изабелла смотрела на стихотворение на секунду дольше, чем нужно. Слова звучали в ее голове со странной знакомостью. Как будто она уже где-то читала их.

«Как досадно, - пробормотала она, глядя себе под ноги. Что, черт возьми, она забыла?! Ее терпение было на пределе.

«Гринготтс считается самым безопасным местом, - сообщил им Альберт.

Пара гоблинов с поклоном провела их через серебряные двери, и они оказались в огромном мраморном зале. Еще около сотни гоблинов сидели на высоких табуретах за длинным прилавком, вели записи в больших бухгалтерских книгах, взвешивали монеты на латунных весах и рассматривали драгоценные камни в очках. В зал выходило слишком много дверей, чтобы их можно было сосчитать, и еще больше гоблинов вводили и выводили людей.

Они подошли к гоблину, стоявшему у входа, и Альберт, посоветовавшись с отцом, устроил для нее «хранилище» и помог с обменом.

Изабелла уставилась на толстые золотые монеты, лежащие кучей на прилавке.

Они сверкали так ярко, что у нее заболела голова.

Ей нужно было почитать о человеческой памяти, чтобы понять, что с ней не так и чего ей не хватает.

Внезапно в ее голове пронеслась вереница слов.

'Ты бы сошла с ума, если бы попыталась ограбить его'.

«Что?» - задыхалась она, хватаясь за голову, которая ужасно болела.

«Ты в порядке, Иззи?» - спросил ее отец.

«Да», - ответила она. «Просто....ошеломлена, я думаю».

«Ну, я бы сказал, что тебе пора отреагировать должным образом, юная леди», - добродушно улыбнулся Альберт и протянул ей кожаный мешочек, в котором звенели монеты.

«Я буду сопровождать вас в вашем первом путешествии по Диагон-аллее», - сказал он. «Предполагаю, что у вас не возникнет проблем с поступлением на следующий год».

«Конечно, - сказала Изабелла, выпрямляясь. Именно так. Она должна покончить с этим шопингом, а потом пойти в библиотеку и найти ответы на вопросы.

Альберт быстро вел их по мощеной улице, помогая с покупками и подбирая вещи.

«Сначала школьные учебники, потом форма», - говорил он, торопя их по магазинам.

«Теперь у нас есть котел и ингредиенты для зелий».

Они вошли в магазин под названием «Мука и кляксы». Полки и стеллажи с книгами. Несколько книг пролетели через всю комнату перед их лицами и мягко приземлились на свои места на полке в дальнем конце магазина.

«После ваших книг», - сказал Альберт, отправив продавца на поиски нужных книг. «Мантии можно купить у мадам Малкинс. Если хотите завести домашнюю птицу, загляните в совиный магазин. Как сказано в вашем письме, сова, кошка или жаба».

«Сова наиболее полезна для переноски писем».

«Сова для писем», - слабо сказал мистер Джефферсон. «Разве это не жестокое обращение с животными?»

«Нет, вы не можете заставить птицу, если она не хочет», - просто ответил Альберт. «Кроме того, они привязываются к своему хозяину».

Изабелла не обратила особого внимания на то, о чем говорили взрослые. Она была занята тем, что разглядывала различные книги на полках.

Она могла бы прочитать весь книжный магазин, если бы у нее было время. Она жалела, что у нее нет времени... .

Конечно, в следующий раз они отправились к мадам Малкин, чтобы получить ее мантии. Мадам Малкин была приземистой, улыбающейся ведьмой, одетой во все сиреневое, с измерительной лентой, которая летала по воздуху, снимая мерки.

Последней остановкой были мастера по изготовлению палочек.

«Я оставил самое лучшее напоследок», - пропел Альберт. «Оливандеры! Они самые лучшие».

Последняя лавка была узкой и обшарпанной. Облупившиеся золотые буквы над дверью гласили: «Оливандеры: Изготовители изящных палочек с 382 года до нашей эры».

На пыльной витрине на выцветшей фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка.

Когда они вошли внутрь, где-то в глубине магазина раздался звон колокольчика. Это было крошечное помещение, пустое, если не считать одного-единственного стула, который все трое проигнорировали. Тысячи узких коробок были аккуратно сложены до самого потолка.

От пыли и тишины здесь, казалось, веяло какой-то тайной магией.

Палочное ремесло, если оно так называлось, должно быть, действительно сложное. Из того, что она проанализировала, увидев, как МакКливерт использует свою палочку, она сделала вывод, что палочка служит каналом для магии и контролирует количество вложенной силы. Кроме того, она делала действия более точными.

«Добрый день, - произнес мягкий голос.

Мистер Джефферсон подпрыгнул, и даже Изабелла была поражена. Резко повернувшись, они увидели стоящего перед ними старика, его широкие бледные глаза сияли, как луны, сквозь

мрак магазина.

«Мистер Олливандер, - радостно воскликнул Альберт. «Новый магглорожденный, готовый к поступлению в Хогвартс».

«Ах, да», - сказал Олливандер. «Мистер маггл, не могли бы вы отойти в сторону».

Мистер Джефферсон понял, что обращаются именно к нему, и двинулся к дверям магазина.

«А теперь, будьте добры, выйдите вперед», - Олливандер уставился на Изабеллу, которая подчинилась.

«Вы?» - поинтересовался он.

«Изабелла Джефферсон», - резко ответила Изабелла.

«Ну что ж, тогда мисс Джефферсон», - сказал Олливандер, бросив на нее пронзительный взгляд. «Дай-ка взглянуть». Он достал из кармана длинную рулетку с серебряными отметками. «Какая у вас рука-палочка?»

«Я правша», - ответила Изабелла. «И я полагаю, что это будет и моя рука-палочка».

«Да, так и будет», - кивнул Олливандер. «Протяните руку. Вот так».

Она сделала, как ей было сказано. Олливандер измерил ее от плеча до пальцев, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы.

«Мистер Олливандер, если позволите, я спрошу, - сказала Изабелла. «Что именно вы называете искусством изготовления палочек?»

Олливандер резко поднял на нее глаза. В его лавку за палочками приходили сотни покупателей, но ни один не задал ему этот вопрос.

Большинство интересовала самая мощная палочка или самые верные стержни, но ни один не хотел знать саму суть изготовления палочек.

«Изготовление палочек», - ответил он, возвращая взгляд к измерительной ленте. «Изучение палочек называется Вандлор».

«Должно быть, это интересно», - размышляла Изабелла. «Есть ли книги, которые учат этому? И я полагаю, что требуются годы практики и накопления знаний, чтобы стать таким совершенным, как все говорят».

«Да, это требует большого терпения», - кивнул Олливандер. «Книги, теории, писания, тайные руны. Существует множество записей, относящихся к палочному искусству. Многие из них, к сожалению, утеряны, оставив нам лишь основные инструменты. Боюсь, многие секреты еще предстоит раскрыть».

«О, - сказала Изабелла. «Я бы очень хотела узнать больше о палочном искусстве».

Отмеряя, Олливандер сказал: «В основе каждой палочки Олливандера лежит мощная магическая субстанция, мисс Джефферсон. Мы используем волосы единорога, перья хвоста феникса и сердечные нити драконов. Нет двух одинаковых палочек Олливандера, так же как нет двух одинаковых единорогов, драконов или фениксов. И, конечно, вы никогда не добьетесь таких хороших результатов с палочкой другого волшебника».

Изабелла кивнула, внимательно слушая.

Олливандер, казалось, был настроен по отношению к ней несколько враждебно. Или лучше сказать - пренебрежительно.

Было совершенно очевидно, что ей необходимо разговорить старика, чтобы разрядить обстановку. А что может быть лучше, чем палочки и их секреты? Она осторожно подталкивала его, и он, казалось, был рад открыться.

Она заметила, что у стариков, которые постоянно выполняют монотонную работу, обычно скапливается множество секретов и мнений. И все, что для этого требовалось, - просто расспросить.

И ей тоже было любопытно.

Вы сказали, мистер Олливандер, «каждая палочка - сердцевина», - сказала Изабелла. «Это значит, что у каждого стержня палочки есть свои качества. А это, в свою очередь, может означать, что каждая комбинация сердцевины и используемого дерева обладает своими уникальными свойствами, что и придает палочке ее качества».

«Именно!» воскликнул Олливандер, его серебряные глаза возбужденно блестели. «Превосходно! Именно такой пытливый ум нужен любому создателю палочек».

Он с нетерпением подошел к полкам и достал несколько коробок, после чего извлек из них палочку для нее.

«Как вы находите палочку для человека, мистер Олливандер?» спросила Изабелла.

«Ах, ха, - рассмеялся Олливандер. «Дело не во мне, а в палочке. Это палочка, которая сама выбирает своего владельца».

«13 дюймов», - сказал Олливандер, протягивая ей палочку. «Древесина тиса, сердцевина из сердцевины дракона, негнущаяся и гибкая».

Изабелла взяла ее и в замешательстве посмотрела на старика.

«Помашите ею», - посоветовал он.

Стараясь скрыть свои сомнения, она взмахнула палочкой, отчего окно разлетелось на осколки.

Альберт починил его взмахом своей палочки и вместе с мистером Джефферсоном скрылся в тени.

«Не волнуйтесь, не волнуйтесь», - радостно сказал Олливандер. «У меня есть палочка для каждой ведьмы и волшебника. И это гораздо интереснее, когда ты - трудный».

Изабелла почувствовала, что мистеру Олливандеру, должно быть, действительно интересно, потому что она перебрала уже двадцать три палочки, а для нее так и не нашлось ни одной.

Казалось, Олливандер всегда был недоволен каждой палочкой, к которой она прикасалась.

«Мистер Олливандер, - позвала она.

«Зови меня Гаррик, дорогая», - ответил старик.

«О, - сказала Изабелла, слегка опешив. «Ну... Гаррик, вы сказали, что палочка выбирает волшебника. Как именно она работает?»

«Ммм», - приятно хмыкнул Олливандер, протягивая ей очередную палочку, чтобы она попробовала, но потом выхватил ее, фыркнув и пробормотав „Конечно, не эту“.

«У каждой палочки, как вы сказали, своя особая сердцевина и древесина. Длина тоже имеет значение», - пояснил Олливандер.

«Три основных аспекта, о которых нужно позаботиться, - это древесина, длина и сердцевина».

«Я этого не знал», - сказал Альберт у нее за спиной.

«Конечно, не знал», - сухо ответил Олливандер. Он повернулся к Изабелле. «Попробуйте вот это».

«Ивовое дерево, десять с четвертью дюймов», - сказал мистер Олливандер, протягивая палочку. «Шерсть единорога. Пружинистая».

Изабелла взяла палочку, чувствуя нарастающее разочарование.

Как она и ожидала, Олливандер тоже выхватил палочку.

«Вишневое дерево, 12 дюймов, сердцевина из волоса единорога», - сказал Олливандер. «Гибкая и верная.

Древесина сикомора, 9 дюймов, сердцевина из сердцевины дракона. Жесткая и невероятно сильная. Отлично подходит для наступательных заклинаний,

«Красное дерево, 8 1/2 дюймов, с сердцевиной из сердцевины дракона. Податливое и прочное. Отлично подходит для трансфигурации».

«Палочки могут быть привередливыми», - заметил сзади Альберт.

«Дело не в палочках», - сказал Олливандер, стоя к ним спиной, пока она рылась на полках.

«Это мисс Джефферсон привередничает».

Когда он повернулся с очередной палочкой в руке, Изабелла заметила, что в его глазах появился какой-то маниакальный блеск.

«У меня давно не было такого трудного клиента», - сказал он, убирая палочку. «Самый интересный из всех, с кем я когда-либо сталкивался».

«Я не хочу вас беспокоить, сэр», - мягко сказала Изабелла.

«Неприятности?» воскликнул Олливандер. «О, нет, нет, дорогой. Это просто восхитительно. Разве вы не чувствуете? Все палочки, которые вы пробовали, совместимы с вами, но ни одна не соответствует вашему уровню».

«Я с этим согласен», - подхватил Альберт. «Она контролировала свою магию. Я видел только полностью обученных волшебников с таким контролем и способностями».

Изабелла никогда не краснела и не смущалась от комплиментов. Ее осыпали комплиментами с самого детства. Она быстро научилась ходить, и ее все хвалили. Когда она побеждала в школьных олимпиадах по правописанию и различных конкурсах по искусству, сочинениям и элоквенции, все называли ее гением. Ее памяти все завидовали. То, как она говорила, считали

красноречием, а ее осанку - выверенной.

Но она никогда не прилагала к этому никаких усилий. Казалось, что все это приходит к ней само собой. Желание всегда быть идеальной.

Но впервые за все время, сколько она себя помнила, она почувствовала, как ее лицо разгорелось, а щеки окрасились в ярко-красный цвет, и опустила взгляд к ногам, слегка судорожно сжимая руки.

«Она может быть Рейвенкло», - спокойно сказал Альберт.

Она непроизвольно вздохнула, а ее голову словно ударили молотком.

«Что такое Рейвенкло?» - сумела спросить она.

«Это дом Хогwartса», - ответил Альберт. «Есть четыре дома. Рейвенкло, Хаффлпафф, Гриффиндор и Слизерин».

«О, - пробормотала Изабелла и взяла следующую палочку, которую дал ей Олливандер.

«Я перепробовал все палочки Драконьего сердца», - пробормотал Олливандер про себя, но достаточно громко, чтобы все услышали.

«Это самые мощные стержни. Они способны на самые яркие заклинания. Драконьи палочки, как правило, учатся быстрее, чем другие типы».

«У моей палочки сердцевина из драконьего сердца!» радостно заявил Альберт.

«Да», - кивнул Олливандер. «Я помню. Это был странный выбор для тебя».

«Для хаффлпаффа?» уточнил Альберт.

«Нет», - резко ответил Олливандер. «Твой дом не имел значения. Дело в твоей личности. Мне показалось, что палочка Единорога будет более подходящей. Это постоянная магия, и она меньше всего подвержена колебаниям и блокировкам».

«Но меня выбрала палочка дракона», - сказал Альберт, и Изабелла была уверена, что услышала в его голосе смех.

«.Конечно, - сказал Олливандер. «Попробуйте эту. 8 дюймов, виноградное дерево, сердцевина из пера феоникса».

Изабелла не успела сделать и половины взмаха рукой, как его выхватили у нее из рук.

«Мистер Олливандер, - медленно произнесла она. «Если вы не возражаете, я думаю, что вы выбираете палочки, которые, по вашему мнению, подойдут мне, вместо того чтобы позволить палочкам выбирать».

«Ну конечно», - пренебрежительно ответил Олливандер. «Я должен выбрать несколько, чтобы вы попробовали. За годы работы у меня развился острый глаз на самые незначительные вещи в человеке, которые он мог бы даже не заметить».

«Но, сэр, вы сказали, что палочка выбирает волшебника», - возразила Изабелла. «А как вы узнаете из тысяч палочек, какая подходит больше?»

«Годы и годы практики», - быстро ответил Олливандер. «Бывают исключения, когда я ошибаюсь, как в случае с МакКливертом. Но обычно я оказываюсь прав. Возьмем, к примеру, вас».

«Острый ум, определенные идеи, следовательно, определенная длина палочки».

Изабелла пережевала свое сомнение во рту и не высказала его. Возможно, у Олливандера было объяснение его словам.

Каждая длина сама по себе будет окончательной. Но как отличить одну от другой? Возможно, он говорил о целых числах и дробях. Да, это имело смысл.

«Значит, придирчивому избраннику нужна придирчивая сердцевина», - усмехнулся Альберт.

«Обычно нет, - огрызнулся Олливандер. «Придирчивому избраннику нужна палочка, которая будет предана ему и уравновесит его внутренние колебания для достижения наилучших результатов».

«Да, я просто останусь здесь, молча, с мистером Джефферсоном», - удрученно пробормотал Альберт и скрылся в тени. Мистер Джефферсон ободряюще похлопал его по плечу.

«...Но да, может быть, ты и прав на этот раз», - медленно произнес Олливандер.

«Попробуйте эту», - сказал он, протягивая ей следующую палочку.

Изабелла взяла ее из его костлявых пальцев и держала в своих, пока Олливандер говорил,

«12 дюймов, бузинная древесина, сердцевина из пера феникса».

Все это время Изабелле казалось, что она держит в руках раскаленную палочку, но эта палочка была холодной.

Хотя дерево в ее руках было холодным, по венам, казалось, разливалось тепло.

И, судя по странному поведению палочки и взволнованному взгляду Олливандера, она решила, что наконец-то нашла свою палочку.

«Думаю, это моя, - пожала она плечами, слабо улыбнувшись, и взмахнула ею.

Из кончика палочки вырвались золотые искры, которые на мгновение замерцали, а затем растворились в воздухе.

«Идеально!» радостно воскликнул Олливандер, осторожно забирая у нее палочку, что случалось довольно редко. Изабелла привыкла к тому, что Олливандер выхватывает вещи из ее рук, и было странно, что он так бережно забирает у нее палочку.

Он аккуратно завернул ее в темную бархатистую ткань и положил в коробку.

Мистер Джефферсон поспешил вперед, чтобы заплатить за палочку своей дочери вместе с Альбертом, который все еще объяснял другому мужчине, что такое валюта. Олливандер взмахнул своей палочкой, и все палочки, которые были извлечены из коробок, вернулись на свои места и на полки, оставив магазин в том же виде, в каком он был, когда в него вошла Изабелла.

«Так что же означает ее палочка?» - с любопытством спросил Альберт. с любопытством спросил Альберт.

«Бузинная древесина - редчайшее дерево для изготовления палочек», - серьезно ответил Олливандер. «Невероятно редкое и очень сложное в освоении. А сердцевину из пера феникса сложнее всего приручить и придать ей индивидуальность, и их верность обычно завоевывается с большим трудом. Взрывная комбинация».

«И вы отдали это десятилетнему ребенку?» - сказал Альберт с ноткой недоверия в голосе.

«Мисс Джефферсон умеет держать равновесие. Спокойная, собранная и любопытная», - легкомысленно заметил Олливандер.

Изабелла не считала себя спокойной или собранной. Может быть, любопытной. Она волновалась по малейшему поводу. Она просто умела маскировать свое беспокойство, что делала с самого детства.

«Да, завоевать верность палочки будет непросто», - говорил Олливандер. «Действительно, очень трудно. Но когда вы овладеете ею, потенциал, которым вы обладаете, будет просто невообразимым».

Он протянул бумажный пакет Изабелле, которая взяла его с небольшим «спасибо», которое, как она сомневалась, было слышно.

Какая причина

у нее была причина для невообразимого потенциала? Ей просто нужно было закончить школу и, возможно, найти достаточно хорошую работу, чтобы обеспечить себя. А до этого ей нужно

было выяснить, что она забыла.

«Спасибо, мистер Олливандер, - громко позвала она, когда они вышли из магазина. «До свидания, сэр».

«И вам всего доброго, моя дорогая», - отозвался старик своим воздушным голосом, с поклоном выпроваживая их из магазина.

<http://tl.rulate.ru/book/118705/4784164>